

Литература:

1. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер ; пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 512 с.
2. Сайт Новости технологий обзоры гаджетов смартфонов, бытовой техники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/editorial/moorelaw40th.shtml>. – Дата доступа: 25.02.2022.

К.М. Мухина,
студент СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ

В условиях развития информационного общества увеличивается значение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), используемых для удовлетворения разных социальных потребностей. На современном этапе технологии рассматриваются как неотъемлемая часть жизни, что приводит к росту информатизации общества. В эпоху информационного общества эффективный и стабильный поток информации обычно считается ключевым фактором организационного развития, в том числе государственного управления. Динамическое развитие ИКТ и их масштабное внедрение во все сферы общественной жизни граждан, общества и государства, развитие информационного общества и цифровой экономики, процессы цифровой трансформации актуализируют проблему готовности населения и публичных служащих к цифровым знаниям, умениям и навыкам. Эта проблема определена как приоритетная в целом ряде концептуальных и стратегических документов, в первую очередь в концепциях развития электронного управления, электронной демократии, цифровой экономики и общества, стратегиях развития информационного общества, реформирования государственного управления, Программе деятельности Правительства и других документах, а также в высказываниях политических лидеров. В то же время, в России отсутствует единая государственная политика по консолидированному развитию цифровых навыков публичных служащих и граждан. Эти проблемы одновременно входят в сферу деятельности нескольких ведомств. Поэтому крайне важна формализация этого процесса путем разработки, принятия и внедрения стратегических документов в виде соответствующих концепций, стратегий, программ, планов действий и планов мероприятий, объединяющих и способствующих координации усилий как отдельных ведомств и регионов страны, так и различных проектов международной технической деятельности.

Навыки цифровой грамотности составляют одну из основ развития электронного правительства, позволяя использовать информацию и обмениваться ею.

Электронное правительство в целом связано с «комплексной реконструкцией и модернизацией управления, которая осуществляется на основе ИКТ таким образом, чтобы государственный сектор был открытым, ясным, удобным для граждан и эффективным. Согласно наиболее распространенному подходу, электронное правительство означает использование ИКТ в государственном управлении вместе с организационными изменениями и новыми навыками, направленными на улучшение государственных услуг и демократических процессов и усиление поддержки государственной политики.

В последние годы правительства разных стран стараются использовать информационные технологии (ИТ) и Интернет, предоставить управлению обоснованную целевую направленность и эффективность, усовершенствовать правительственную администрацию и наладить коммуникацию со своими гражданами. ИТ позволяют лучше обеспечить информационные услуги и взаимодействовать со всеми гражданами, предприятиями и другими государственными партнерами. Электронное управление предлагает потенциал для взаимодействия граждан с правительством независимо от типа господствующей в стране политической системы, общественная выгода от интерактивной системы заключается не только в облегчении общения между гражданами и правительством и предоставлении возможностей гражданам влиять на принятие политических решений, но и в скорости, прозрачности, подотчетности. Внедрение электронного правления наблюдается в большинстве стран мира, но в то же время скорость развития этого института в разных странах разная. Несмотря на предпринятые шаги для того, чтобы Россия стала цифровой страной, цифровые технологии для многих жителей – это в лучшем случае компьютер с интернетом, смартфон и социальные сети. В мире есть разные практики решения этой проблемы, например, ЕС выделяет средства и создает фонд для преодоления цифрового разрыва. Не менее важно то, что электронное управление может предложить эффективные инструменты против коррупции. Благодаря использованию ИКТ можно решить те задачи антикоррупционной политики, которые напрямую или косвенно связаны с оптимизацией информационных обменов в системе публичного управления. Как следствие, становится возможным остановить злоупотребления служебными полномочиями должностных лиц и обеспечить предупреждение возможностей такого злоупотребления.

Владение цифровыми навыками имеет важное значение, поскольку электронное правительство рассматривается как предоставление услуг государственного управления (правительства и местных администраций) с помощью сетевых средств связи, особенно Интернета. Известно, что термин «электронное правительство» появилось в русском языке в результате прямого перевода английского слова «electronic government» или «e-government». В английском языке «government» обозначает не только правительство как центральный орган исполнительной власти, но и государство в целом, а «electronic government» относится скорее к формам и методам деятельности

органов государственной власти, чем к правительству как субъекту этой деятельности. В буквальном смысле это «электронное правление» или «электронное государственное управление». В современном русском языке слово «правительство» имеет гораздо более узкое значение, поскольку обозначает исключительно одну из трех ветвей власти – исполнительную. Таким образом, использование словосочетания «электронное правительство» как российского эквивалента «e-government» не совсем точно отражает содержание этого понятия. Более корректно использование термина «электронное государство». Таким образом, понятие «e-government» означает «электронное государственное управление» и характеризует применение ИКТ в исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти.

Усиление влияния граждан, использующих дистанционные средства коммуникации при взаимодействии с аппаратом государства, на процесс принятия решений государственными органами в государствах с демократическим политическим режимом позволяет говорить о формировании электронной демократии. Электронная демократия – метод участия людей в делах страны. Такой подход можно охарактеризовать как «узкий», поскольку электронная демократия рассматривается через призму только одного признака, носящего общий характер: расширение участия граждан в процессе принятия решений органами государственной власти.

Российская политико-правовая доктрина трактует электронную демократию как использование новых ИТ для защиты и развития основных демократических ценностей. Для стран общего права характерен широкий подход, согласно которому электронная демократия представляет собой более сложное явление, характеризующееся несколькими признаками: усилением влияния граждан на государство, ростом роли граждан в нормотворчестве, изменением подходов к государственному управлению и развитию местного самоуправления.

Начало развития электронного правительства основано на увеличении спроса (через образование) и предложения (через создание контента) на предоставляемые электронные услуги, а также на имплементации концепции развития цифрового государства. Чаще можно наблюдать представленное в литературе распространенное мнение о том, что показатели открытости, эффективности и результативности функционирования страны исчисляются и в качестве услуг, оказываемых благодаря электронным средствам.

Для достижения указанной цели необходимо стимулировать рост компетенций цифровой грамотности среди граждан, а также на всех уровнях действующего государственного управления. Руководствуясь спросом, он также должен быть более эффективным и действенным с точки зрения затрат и соответствовать глобальной тенденции, ориентированной на граждан. Успех внедрения предлагаемых электронных услуг зависит от уровня электронных навыков всех субъектов, вовлеченных в планируемый проект. Однако уровень

развития электронных услуг зависит и от повышения осведомленности пользователей об их доступности.

Когда началась пандемия COVID-19, произошли социальные изменения по всему миру. Почти в одночасье правительства издали приказы, которые ограничивали большие собрания людей, личные деловые операции и поощряли людей как можно больше работать из дома. В ответ государственный управленческий сектор начал искать способы продолжить свою деятельность удаленно благодаря Интернету. Представители сектора обратились к различным платформам для совместной работы с использованием возможностей видеоконференций, чтобы поддерживать связь со своими коллегами, клиентами и жителями, работая из домашних офисов.

Еще до пандемии технологии становились все более важной частью рабочей силы. Администрации рассматривали технологии как полезное средство взаимодействия с клиентами, обеспечивающее некоторую гибкость рабочего места, а также способ внедрения автоматизации и ускорения процессов. Однако распространение нового коронавируса и отмена личных встреч значительно ускорили это внедрение. Это заставило государственные органы искать креативные цифровые решения, чтобы организации могли продолжать работать удаленно.

Только 27 % россиян обладают высоким уровнем цифровой грамотности. Из-за недостаточного уровня знаний и навыков в сфере цифровых технологий многие люди и организации оказались не готовы к работе в дистанционном формате в условиях самоизоляции. Аналитический центр НАФИ представляет результаты комплексной оценки текущего уровня сформированности компетенций цифровой экономики у населения России и их готовности к жизни в условиях цифровизации. Измерения уровня цифровой грамотности россиян проводились в 2018, 2019 гг., а также в начале 2020 г.

По результатам исследования НАФИ, доля россиян, обладающих достаточным уровнем цифровой грамотности, практически не менялась на протяжении последних трех лет. Так, в 2018 г. 26 % россиян имели высокий уровень цифровой грамотности. По состоянию на январь 2020 г. эта доля составила 27 % – отставание от целевых значений федерального проекта пока составило 3 процентных пункта (27 % против ожидаемых 30 %).

Россияне понимают важность компетенций в цифровой сфере. Большинство (65 %) считают, что в организации, где они работают, персонал могут сократить из-за автоматизации процессов и внедрения новых технологий. Каждый четвертый работающий (24 %) полагает, что сам может лишиться работы, если не будет проходить обучение в цифровой сфере. При этом чаще дополнительное обучение в области цифровой грамотности проходят те, у кого она уже и так на достаточно высоком уровне.

Индекс цифровой грамотности россиян в первом квартале 2020 г. составил 58 пунктов по шкале от 0 до 100. Индекс рассчитывался по методологии

Digcomp. В рамках данной концепции анализ цифровых компетенций производится по пяти основным параметрам:

- информационная грамотность;
- коммуникативная грамотность;
- создание цифрового контента;
- цифровая безопасность;
- навыки решения проблем в цифровой среде.

Основываясь на статистике, можно сделать выводы, что, даже несмотря на вынужденные меры и безысходность цифровизации, только малая часть населения страны имеет необходимые условия и знания для работы с государственным сектором, что в разы замедляет полноценное внедрение системы электронного государства в российских реалиях.

Навыки цифровой грамотности оказывают влияние на уровень развития и эффективность электронного правительства, которые в значительной степени зависят от человеческого фактора и определяются влиянием на уровень компетентности и мотивации граждан и работников государственного управления. Уровень компетентности определяет эффективность систем управления, а наличие должным образом квалифицированного персонала влияет на рациональность принимаемых решений.

Таким образом, важным фактором, который приводит к более широкому использованию государственного электронного управления, является повышение квалификации в области ИТ посредством обучения персонала.

Основным фактором, определяющим развитие публичного электронного управления, является положительная проверка потребностей в сфере государственных электронных услуг. Использование услуг электронного администрирования требует, однако, необходимых ИТ-навыков и общих навыков, необходимых для автономного завершения реализации электронных услуг как от офисных работников, так и от граждан.

Как показывают представленные данные, уровень полученных цифровых навыков имеет значение для дальнейшего развития электронного администрирования. Однако ключевым фактором является не это, а доступность и уровень сложности государственных электронных услуг.

Литература:

1. A Student's Guide to Careers In the Digital Economy [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.topuniversities.com/student-info/careers-advice/students-guide-careers-digital-economy>. – Date of access: 30.01.2018.
2. Dore, L. Towards a national digital skills framework for Irish higher education / L. Dore, A. Geraghty, G. O'Riordan // All Aboard Project [Electronic resource]. – Mode of access: <http://allaboardhe.org/DSFramework2015.pdf>. – Date of access: 14.12.2015.
3. ECORYS 2016, Digital skills for the UK economy [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/544441/ECORYS_Digital_skills_for_the_UK_economy_2016.pdf.

hment_data/file/492889/DCMSDigitalSkillsReportJan2016.pdf. – Date of access: 06.12.2016.

4. Eggers, W. D. The journey to government's digital transformation [Electronic resource] / W. D. Eggers, J. Bellman. – Mode of access: <https://www2.deloitte.com/insights/us/en/topics/digitaltransformation/digital-transformation-in-government.html>. – Date of access: 02.10.2015.

5. Scherman, J. 4 Elements Crucial to Professional Success in a Digital Economy [Electronic resource] / J. Scherman. – Mode of access: <https://www.rasmussen.edu/degrees/business/blog/professional-success-in-digital-economy>. – Date of access: 19.09.2017.

6. Гладылина, И. П. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха / И. П. Гладылина, Н. Н. Кадыров, Е. В. Строганова // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 62–64.

7. Грибанов, Ю. И. Формирование ключевых компетенций в эпоху цифровой экономики / Ю. И. Грибанов // Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике : Материалы X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Пермь, 7 декабря 2017 г. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – С. 153.

8. Кутбитдинов, Ю. Узбекистан оцифровывается. Цифровая экономика в цифрах и сопоставлениях [Электронный ресурс] / Ю. Кутбитдинов // Экономическое обозрение. – 2019. – № 10 (238). – Режим доступа: <http://www.review.uz/ru/news/trendi/uzbekistan-otsifroviyuvaetsya>. – Дата доступа: 20.12.2021.

9. Монахов, В. М. Эволюция методической системы электронного обучения / В. М. Монахов, С. А. Тихомиров // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – 2018. – № 6 (105). – С. 76–88.

10. Формирование цифровой грамотности обучающихся : методические рекомендации для работников образования в рамках реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / М. В. Кузьмина [и др.]. – Киров : ИРО Кировской области, 2019. – 47 с.

11. Цифровая грамотность – главный навык человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/education/glavy-izknig/1990928-tsifrovaya-gramotnostglavnyi-navyk-cheloveka>. – Дата доступа: 24.12.2021.

12. Чошанов, М. А. Дидактика: новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс] / М. А. Чошанов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-didaktika-novyuy-vzglyad-nateoriyu-obucheniya-v-epohu-tsifrovyyhtehnologiy>. – Дата доступа: 09.01.2022.